

БИТВА ПРИ СИНИХ ВОДАХ

ЗНАМЕНИТЫЕ СОБЫТИЯ
ИСТОРИИ УКРАИНЫ

1362

FOLIO

Юрій Сорока

Битва при Синих Водах

«ОМІКО»

2010

Сорока Ю. В.

Битва при Синих Водах / Ю. В. Сорока — «ОМІКО», 2010

Наряду с битвами, географическими открытиями и иными знаковыми свершениями, неоднократно описанными историками, краеведами и публицистами, наша история помнит и другие события. Не такие известные в силу определенных обстоятельств, но не менее важные для процесса становления украинской государственности, чем те, о которых читали мы еще на страницах школьных учебников. Едва ли не самым ярким примером такого несправедливо обделенного вниманием ученых исторического события может служить битва на реке Синюха. Или, как еще ее именуют, битва при Синих Водах, состоявшаяся осенью 1362 года в районе современного села Торговица на Кировоградщине. Недооценить значение победы, которую одержал на берегах Синюхи литовский князь Ольгерд Гедиминович над войсками татарских князей Кочубея, Кутлу-Буги и Дмитрия, просто невозможно, и ниже мы попытаемся детально объяснить почему. А вместе с тем и ответить на вопрос: почему именно Куликовская битва, которая состоялась на 18 лет позже — в 1380 году, считается той отправной точкой, которая прекратила татаро-монгольское господство на землях Киевской Руси?

Содержание

Пролог	5
Упадок Киевского государства в XII – начале XIII столетия.	7
Возникновение Золотой Орды	
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ю. Сорока

Битва при Синих Водах

Пролог

События седой древности вызывают живой интерес современников, заставляя историков и археологов иногда буквально по капле находить информацию по истории нашего края и всей Украины, разыскивать среди разнообразия старинных летописей и раскапывать из-под толстого слоя земли. Наверное, каждому из нас знакомо подобное чувство: посетив краеведческий музей, превращенную в музейный комплекс старинную крепость или просто древнее городище, до которого еще не дошли руки ученых-археологов, чувствуешь, как границы твоего мира расширяются. Как те несколько десятков лет, данных тебе для земной жизни, перестают быть чем-то обособленным. Они лишь вливаются в бесконечность времени, которая омывает жизнь нашего народа. И знаковые исторические события, о которых ты читал или узнавал о них с экранов телевизоров, становятся не просто картинками чужой жизни. Они превращаются в нечто гораздо более близкое и понятное. Как крестьянин, который пасет скот возле валов древнего городища, или бабочка, пригревшаяся на камнях поросшей мхом каменной стены.

Наряду с битвами, географическими открытиями и иными знаковыми свершениями, неоднократно описанными историками, краеведами и публицистами, наша история помнит и другие события. Не такие известные в силу определенных обстоятельств, но не менее важные для процесса становления украинской государственности, чем те, о которых читали мы еще на страницах школьных учебников. Едва ли не самым ярким примером такого несправедливо обделенного вниманием ученых исторического события может служить битва на реке Синюха. Или, как еще ее именуют, битва при Синих Водах, состоявшаяся осенью 1362 года в районе современного села Торговица на Кировоградщине.

Недооценить значение победы, которую одержал на берегах Синюхи литовский князь Ольгерд Гедиминович над войсками татарских князей Кочубея, Кутлу-Буги и Дмитрия, просто невозможно, и ниже мы попытаемся детально объяснить почему. А вместе с тем и ответить на вопрос: почему именно Куликовская битва, которая состоялась на 18 лет позже – в 1380 году, считается той отправной точкой, которая прекратила татаро-монгольское господство на землях Киевской Руси?

Вообще, историческая несправедливость, которая сложилась в оценке последствий этих двух вроде бы похожих битв, заметна невооруженным глазом. Возможно, именно благодаря свидетельству русского историка Сергея Соловьева, который в своих трудах приходит к совершенно фантастическому заключению, определяя количество войск, участвовавших в Куликовской битве, числом в 400 тысяч ратников? Хотя вполне возможно, что в слабом освещении академической наукой Синеводской битвы сыграл роль и тот факт, что место, где произошло Куликовское сражение, гораздо больше подходило для великодержавной российской истории в качестве символа избавления от татаро-монгольского ига, чем место проведения битвы при Синих Водах. Конечно, трудно представить, что победа, одержанная над татарами под Торговицей, может быть для российских историков важнее избиения ордынцев на территории Кимовского и Куркинского районов нынешней Тульской области – совсем недалеко от Москвы. Разнятся по значимости для русской и советской историографии и последствия этих битв, одна из которых избавила от ордынского ига земли современной Украины, другая же освободила от господства Золотой Орды святая святых – Московское княжество. Само собой разумеется, защитников теории о знаковости именно Куликовской битвы совсем не смущает тот факт, что в 1382 году Москва была вновь сожжена татарами хана Тохтамыша, а население Московского

княжества еще долгое время вынуждено было платить дань великому хану. Впрочем, оставим эту несправедливость на совести тех, кто симпатизирует именно академической точке зрения в отношении битв на Куликовом поле и на реке Синие Воды. И, не умаляя значения, которое имела победа в Куликовской битве для развития Московского княжества, поговорим о триумфе украинских, белорусских и литовских полков, свершившемся за восемнадцать лет до Куликовской битвы. Для этого попробуем проанализировать и систематизировать труды ученых и краеведов, которые имели своей целью стереть еще одно белое пятно с полотна украинской истории, исследуя события шестисотпятидесятилетней давности. И конечно же, чтобы полнее представить себе картину, сначала рассмотрим геополитическую ситуацию, которая сложилась на территории разрушенного междоусобицами и татаро-монгольским вторжением Киевского государства за несколько десятков лет до рассматриваемых событий.

Упадок Киевского государства в XII – начале XIII столетия. Возникновение Золотой Орды

Не секрет, что и сегодня многие в Украине имеют неверное представление о причинах упадка Киевской Руси. С их точки зрения, ослабление власти Киева над землями теперешней Украины, Белоруссии и России связано исключительно с нашествием монголо-татар. И хотя надо сказать, что военная экспансия Чингизидов действительно стала той последней точкой, которую история поставила в жизни Киевского государства, такое мнение является не совсем верным. Хотя бы потому, что известно – еще за сто лет до появления татарских войск на территории Руси ее столица постепенно стала терять контроль за происходящими в стране процессами. Причины такого развития событий таились как во внутренней жизни страны, так и были вызваны внешними раздражителями. Из первых можем назвать раздор потомков князей Святослава и Владимира Великого, которые, будучи не в состоянии поделить наследство, стали изнутри разваливать монолит киевской государственности междоусобицами. Ко вторым, несомненно, можем отнести постоянные угрозы, которые исходили как из кочевой степи с юга и востока, так и из раздираемой внутренними противоречиями Европы.

Вскоре после смерти великого князя Киевского Мстислава, сына Владимира Мономаха, Киевское государство продолжило свой распад, разделившись на множество удельных княжеств и земель. Вне всякого сомнения, основной причиной такого раскола большого централизованного государства на мелкие образования было отсутствие у местных князей и бояр заинтересованности в сильной власти великого князя Киевского. Забыв истину о том, что народ, не желающий кормить свою армию (читай сильную власть), непременно будет кормить чужую, крупные и мелкие феодалы на местах вдруг решили, что платить дань Киеву для них слишком обременительно и вовсе не обязательно. Если добавить к этому, что развитие обособленного землевладения и возможность передачи земли по наследству делали их полновластными хозяевами, не зависящими от Киева, наполняя значимостью в собственных глазах, становится понятным, что вскоре после своего начала процесс стал необратимым. Постепенно этот самый процесс, как морская волна скалу, подтачивал целостность Киевской Руси, все больше ослабляя ее в политическом, экономическом и военном отношении. В ходе децентрализации еще недавно единого государства появляются Киевское, Черниговское, Северское, Переяславское, Волынское, Галицкое, Владимиро-Суздальское, Полоцкое и другие княжества. Местные князья реформируют государственный аппарат и создают собственные вооруженные силы – небольшие дружины, которые, хотя и не были сопоставимы с войском бывших киевских князей, по крайней мере могли потешить самолюбие своих правителей. Княжества были отныне разделены на волости, куда князем назначались посадники, создавая, так сказать, Киевскую Русь в миниатюре и еще больше измельчая государство, которое еще совсем недавно было самым мощным в Европе.

Не менее весомую роль, чем внутренний раскол, сыграли в деле упадка Киевской Руси, как уже было сказано, внешние факторы, в частности половецкие и другие нашествия. Не секрет, что Киевское государство находилось на краю европейской цивилизации. Далее, за восточными и южными границами, тянулось Дикое поле, о котором российский историк В. Ключевский писал, что оно стало «историческим бичом Древней Руси». Как отмечают летописи, еще с 1061 года начались непрерывные нападения половцев на подвластные Киеву земли, а уже в 1096 году хан Боняк Шелудивый во главе своих войск чуть не въехал в Киев. Как известно, тогда он ворвался в пределы Печерского монастыря, ограбил и поджег обитель. Досталось от набегов Боняка и окрестным землям. Так, например, постепенно пустело, пытаясь противостоять набегам половцев, Переяславское княжество. На фоне таких действий в Киеве даже

возникло сомнение: возможно ли вообще жить в мирном соседстве с половцами, и не будет ли более правильным решением раз и навсегда избавиться от них с помощью крупномасштабной войны. Впрочем, скорее всего, к тому времени сил у Киева для такой войны уже не оставалось.

Справедливости ради нужно сказать, что великокняжеская власть Киевского государства делала все возможное для того, чтобы уменьшить негативное влияние кочевых половецких племен на подвластные ей земли. Только Владимиром Мономахом было заключено с половцами девятнадцать мирных договоров. Но все было напрасно – с течением времени нападения становились все более частыми и разрушительными. Не слишком помогало в сложившейся ситуации даже то, что для предотвращения половецких набегов украинские князья часто женились на ханских дочерях, имея целью скрепить союз с половецкими царьками родственными связями. Характеризует ситуацию, сложившуюся на степной границе Киевского государства в начале XII века, выступление князя Владимира Мономаха на княжеском съезде в 1103 году. Тогда Владимир, поддерживая идею объединения княжеств с целью отражения половецкой агрессии, говорил: «Весной смерд выедет в поле пахать на лошади – приедет половчин, ударит смерда стрелой и возьмет его коня. Потом приедет в село, возьмет жену, детей и все его имущество, да и двор его подожжет».

Неизвестно, смогла бы княжеская власть Киевской Руси преодолеть экспансию половцев, не потеряв прежней силы и собственных позиций на тогдашнем европейском театре. Но, к сожалению, кроме половецкой степи Киевская Русь имела достаточно других внешних врагов, которые ослабляли военную и экономическую мощь государства.

На долю Киевского государства, и с этим соглашались как украинские, так и российские историки, выпала историческая миссия защищать Европу от степных кочевников. В качестве благодарности за это Европа вынуждала Киев тратить силы для отражения экспансии католической церкви на восток. Не следует забывать, что XI–XII века в Европе – это время возникновения крестовых походов, начавшихся в 1096 году. Это также начало движения Реконкисты на Пиренейском полуострове, активных боевых действий против мусульман и арабов в Европе. Конечно, все эти события не обошли стороной Киевское государство, которое, как мы видим, уже миновало пик своего могущества и постепенно теряло рычаги влияния на политическую жизнь своих соседей. И оборона границ от внешних врагов стоила ослабленной Руси очень дорого. Вследствие этого в начале XII столетия начался отток населения с территории современной Украины на новые места жительства, что, в свою очередь, усиливало запустение, содеянное атаками половцев на киевские земли. С середины XII века следы такого запустения стали заметны даже в среднем Приднепровье, то есть в непосредственной близости от Киева. В 1159 году, согласно данным Черниговской летописи, в Чернигове и подвластных ему городах в большей степени проживают не славяне, которые селились здесь на протяжении многих веков, а так называемые «псары и половцы», то есть мирные половцы, пришедшие на Русь с намерением покончить с кочевой жизнью и здесь осесть. Постепенно запустел некогда богатый Любеч, переживали не лучшие свои времена другие города.

Что касается экономического спада в подвластных Киеву землях, то это явление можно наблюдать, прослеживая девальвацию гривны. Так, например, те же Ключевский и Соловьев информируют: если в конце XI и начале XII века гривна весила 1/2 фунта, то в конце XII века ее вес уже составлял 1/4 фунта, а в XIII веке и того меньше. И такое уменьшение ценности денежной единицы совсем не удивительно на фоне происходящего. Создается впечатление, что уже тогда Киевское государство уверенно двигалось к коллапсу и его целостность могла быть нарушена силами, значительно меньшими той, которая окончательно сломила Киев в сороковых годах XIII века.

Довольно интересную мысль о процессах, которые привели Киевскую Русь к разрушению, выразил в своем очерке по истории Украины М. Грушевский. С точки зрения ученого, все, что происходило в государстве после смерти Владимира Великого (на времена правления

которого пришлась кульминация развития Киевской державы), стало постепенным разложением государственности. Как отмечает Грушевский, этот процесс, не менее медленный, чем процесс созидания сильного государства, разделялся периодами относительного ослабления пагубных тенденций и даже приостановкой их на определенное время. Он растянулся во времени почти на два столетия. Задержки и приостановки распада Киевского государства были, с точки зрения М. Грушевского, обусловлены результатами более или менее успешных усилий отдельных представителей киевской властной династии. Эти усилия, направленные на усиление государства (которое во времена Игоря, Олега и Святослава заставляло относиться к себе с уважением даже такого столпа восточноевропейского средневековья, как Византийская империя), действительно имели место. Особого внимания здесь заслуживает, безусловно, княжение Ярослава Мудрого. Время его княжения стало для Киевской Руси продолжением борьбы с нашествием половцев, характеризовалось особым вниманием к западным границам, попытками провести централизацию власти, поднять культурную и экономическую жизнь народа на достойный уровень. Именно после смерти Ярослава в 1054 году (и М. Грушевский также отмечает это) процесс распада Киевской Руси приобрел характер патологического процесса – собранные великим князем земли снова были разделены. Сначала их раздробили на шесть частей сыновья Ярослава, потом процесс раздробленности усилился, приведя к появлению нескольких десятков мелких княжеств. И уже никто из потомков князя не смог собрать в одних руках древнекиевские земли в той мере, как это смог сделать Ярослав Мудрый.

Надо сказать, что кроме вышеупомянутых причин ослабления влияния Киева М. Грушевский, в противоположность В. Ключевскому и С. Соловьеву, выдвинул еще одну интересную версию, которая по понятным причинам всячески замалчивалась в российской и советской историографии. Ученый подчеркивал, что самую активную роль в распаде Киевской державы сыграл и тот факт, что восточные земли, которые ранее признавали главенство Киева над собой, вдруг начали развивать свои собственные центры, оттянув таким образом к себе значительную часть торгового и военного класса Руси. И такая независимость этой части государства стала для Киева даже более пагубным фактором, чем половецкие нападения на инфраструктуру государства. Среди новых восточных центров славянской государственности М. Грушевский называет главным образом Владимиро-Суздальское княжество, которое и стало в последующем базой для создания княжества Московского. Для нас такая точка зрения Грушевского является интересной еще и потому, что, развивая ее, ученый подчеркивает: «Это первые исторически известные проявления соперничества с формирующейся украинской народностью народности великорусской (которая тоже формировалась тогда) в лице ее князей – первые случаи, где последняя начинает демонстрировать свою силу». Возможно, именно в тех временах нужно искать то уникальное, что отличало украинскую нацию от возникающей великорусской цивилизации, которая на протяжении многих сотен лет пыталась стереть грани различия одного народа от другого.

В защиту слов М. Грушевского можем сказать, что суздальская линия потомков Владимира Мономаха – князя Мономаховичи – начала уже откровенно пренебрегать Киевом, проводя свою собственную внутреннюю и внешнюю политику. Они заявляли на княжеских съездах о своем превосходстве и старшинстве, требовали покорности от старших племянников князя Мстислава и остальных украинских князей. Одновременно с этим они пытались уменьшить значение Киева и, наоборот, увеличить политический вес нового центра – Владимира-на-Клязьме – на международной арене. Добившись в результате такого положения вещей, владими́ро-суздальские князья при любом случае пытались отдать Киев на княжение своим младшим родственникам, этим также демонстрируя неполноценность столицы.

Именно на этом фоне и произошли те междоусобицы, о которых в неясной форме упоминают российские историки. В 1169 году войско владими́ро-суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского, во время войны с киевским князем Мстиславом, беспощадно разорило

Киев. Тогда были уничтожены и сожжены не только жилые кварталы, но и значительное количество церквей и монастырей. Известен тот факт, что во время нашествия Боголюбский вывез из Киева икону Пресвятой Богородицы, очевидно пытаясь приуменьшить не только мирское, но и духовное значение Киева по отношению к владимиро-суздальским землям. Продолжил работу в этом направлении и преемник Андрея Боголюбского – Всеволод, который с помощью интриг смог перессорить между собой южных князей, опасаясь, чтобы они не объединились и не попытались выйти из-под его влияния.

Вследствие всего вышеназванного с началом XIII столетия Киев как столичный город Руси уже совсем отходит на второй план. Более сильные и предприимчивые князья, такие как упоминавшийся нами Всеволод или Роман Мстиславич, уже не считают его приоритетным для себя и создают другие центры восточнославянской государственности. Всеволод, как уже было сказано, – в Суздальской земле, Роман – в Галицком и Волынском княжествах. И хотя борьба за киевский стол велась по-прежнему, свою масштабность она постепенно теряла. Именно в это время Русь содрогнулась под копытами лошадей воинов из сибирских и монгольских степей.

Принято считать, что Киевская Русь подверглась монголотатарской агрессии в 1237–1241 годах. В течение зимы 1237–1238 года войско Монгольской империи завоевало Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества и весь север Киевского государства. В 1239 году монголы овладели Переяславом Южным и Черниговом, а в декабре 1240-го штурмом взяли Киев и почти полностью разрушили его Верхний город. В течение следующего, 1241 года были завоеваны Галицкая и Волынская земли, после чего боевые действия переместились на территорию Венгрии. Такова основная хронология этих событий. Однако вряд ли будет верным считать, что нашествие монголо-татар не угрожало землям Киевской Руси до 1237 года.

Сила, которая заявила о себе в 1240 году под стенами Киева, зародилась в начале XIII века в далеких глубинах Центральной Азии в качестве монгольского государства хана Темуджина (Чингисхана). Начав сначала экспансию на восток, монголы столкнулись с довольно мощным сопротивлением, которое оказало им тогдашнее государство Хорезм. Именно значительные усилия, которых требовала борьба с Хорезмом, толкнули многотысячные орды монгольских кочевников искать военного счастья на западе. Случилось это, если верить М. Грушевскому, в 1219 году. Именно с этого времени начались татаро-монгольские атаки на Русь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.